Нас встретил взрыв смеха:

- Лао Цинь, я говорю, что у них нет никого в городе. Вы все еще не верите мне? Посмотрите на чужих, которые пришли посмотреть сегодняшнее состязание. Только два человека на третьем уровне. Их уровни настолько малы, насколько низки их таланты. Слишком расточительно оставлять им ресурсы самосовершенствования. Лучше отдать их Дунши.

Я посмотрела на говорящего. Высокий мускулистый воин, который прошел длинный путь.

- Это представитель воинов Дунши по имени Лю Синь. В молодости он был невероятно сварливым и высокомерным, врагов у него было немало.

Она посмотрела на молодого человека, сидящего рядом с Лю Синем. Красивый молодой человек в повседневном костюме серого цвета. Не похоже, что он пришел на состязание, скорее, на вечеринку.

- Представитель золотой молодежи, Мин Цзинсянь. – сказала Чэнь Ясинь. – Поговаривают, что он незаконнорожденный отпрыск семьи со способностями. Если он прорвется на четвертый уровень, семья примет его.

Я посмотрела на мужчину рядом с Мин Цзинсянем в темно-синем костюме династии Тан. Ему слегка за сорок. Лицо украшала козлиная бородка, в руках трость в сказочном стиле, презрительная улыбка и не менее презрительный взгляд. Такое впечатление, что он сделал миру одолжение, родившись.

Это Цинь Сяньдун, монах на третьем уровне.

Громкие слова Лю Синя вызвали гнев чужих горного города, но никто не осмелился выступить против.

- Я слышал, что на этот раз с ними будет могущественный монах. Лао Циню, вы должны быть осторожны, - с улыбкой сказал Мин Цзинсянь.

Цинь Сяньдун усмехнулся:

- Что за монах? Я заинтересован и хочу его видеть. – он оглянулся. – Если он такой же, как эти люди, тогда не о чем беспокоиться.

Чужие из Шаньчэн злятся сильнее, но продолжают молчать.

Я слегка прищурилась, они действительно невероятно высокомерные.

Подумав об этом, я открыла комнату прямой трансляции. Я решила открыть доступ только для группы избранных, то есть наставников, и моего брата. Зрителей не подключила, так как не хотела, чтобы сегодняшняя битва переросла в битву людей двух городов. Представляю, что начали бы творить в чате жители Дунши и Шаньчэна.

Но почему в чате с моим братом более тысячи зрителей?

Очень странно. Разве это не приватный чат с младшим братом Шен Ани? Откуда столько зрителей?

[Эй, мы можем прямо из префектуры посмотреть прямую трансляцию?]

[Интересно. Когдя я был жив, я любил смотреть прямые трансляции. Я даже дал девчонке, которая кривлялась в камере, тысячу долларов.]

[Но этот прямой эфир отличается от прошлого? Кэм-герл на месте?]

[Эй, девочка с камерой, почему бы тебе не сфотографироваться? Если ты плохо выглядишь, мы не вознаградим тебя.]

[Ой, умираю от смеха!]

Я была в ярости и ругала всех подключившихся про себя.

Неужели все в этом чате призраки из префектуры?

- Госпожа Юань, - окликнула меня Чэнь Ясинь.

Я убрала телефона и последовала за ней.

Сегодня я был без кепки и маски в облегающей спортивной одежде, которая визуально делала меня выше и стройнее. Должно быть, я выглядела невероятно привлекательной, все взгляды обратились на меня.

Высокомерная троица также смотрела на меня, их глаза блестели, особенно у Лю Синя. Его глаза, казалось, прилипли ко мне.

- Чэнь Ясинь, где те люди, которых отправил на сегодняшнее состязание Шаньчэн ? – с улыбкой спросил Лю Синь. – Покажите их нам, не нужно напускать таинственность.

- Лю Синь, твой рот по-прежнему такой вонючий. – ответила Чэнь Ясинь. Было видно, что его

слова задели ее. – Прошло несколько десятилетий, а ты такой же мерзкий.

- Чэнь Ясинь, - сказал Лю Синь с улыбкой, - я знаю, что ты скучаешь по моему рту, но не нужно говорить об этом вслух. Если моя Сяоми услышит, кому-то не поздоровится.

Глаза Чэнь Ясинь гневно вспыхнули:

- Лю Синь, не говори глупости. Твои слова, как брызги кала!

[Что? Разве это не пес Лю Синь? Это та скотина, которая испортила мою дочь! Я был так зол! Я убью его!]

[Напрасно распыляешься, мы не может выйти отсюда.]

[Успокойся и посмотри прямой эфир!]

[Кэм-герл, помоги научить этого ублюдка уму-разуму и отомстить за мою дочь. Я вознагражу тебя!]

[Хватит суетиться. Теперь мы призраки. Чем ты можешь наградить человека?]

[Я… я могу использовать Пустоту, чтобы покупать предметы, которыми буду награждать кэм-герл!]

[Как ты это сделаешь? Хватить разыгрывать новичков!]

[Не веришь? Посмотри на кнопку рядом.]

[Эй, это на самом деле кнопка, нажав которую можно вознаградить кого-то в реальном мире? Позвольте мне попробовать.]

Я не видела переписку призраков, я просто холодно смотрела на троицу. Они пришли не одни, с ними были восемь человек, некоторые из которых обладали способностями второго уровня, а некоторые были мастерами боевых искусств. Неслабая поддержка.

Лю Синь снова посмотрел на меня и выдавил жалостливую улыбку:

- Кто эта младшая сестренка? Ты готова признаться всему миру, что поражена? А может несравненная красота послужит нам?

Лицо Чэнь Ясинь исказилось в гримасе отвращения.

- Это госпожа Юань – монах в середине третьего уровня, - сухо представила она меня.

- Так она мой противник? – спросил Цинь Сяньдун, слегка прищурившись.

- Да, - сказала Чэнь Ясинь.

- Твой Шаньчэн – город без будущего, теперь я в этом уверен. Пригласить неоперившегося птенца сразиться с нашим стариком Цинь? – Лю Синь давился смехом. – Это все, на что вы способны?

Он повернулся к Цинь Сяньдуну:

- Старина Цинь, такая маленькая девочка… подготовь ее для меня. Сегодня вечером я хочу развлечься.

Мои руки за спиной непроизвольно сжались в кулаки, в глазах застыл гнев.

Мало того, что они не честно играют, их поведение просто невыносимо!

- Рано или поздно ты умрешь от руки какой-нибудь красавицы, - усмехнулся Цинь Сяньдун.

Мин Цзинсянь с улыбкой подхватил шутку:

- Старина Лю прав, мы должны пожалеть нежный аромат нефрита. Молодость быстротечна…

Я взглянула на них глазами мертвых людей. Кажется эта троица не слышала о манерах. Они не знают, что все мы ходим под богом, и за нами постоянно кто-то наблюдает.

- Хватит говорить ерунду, - сказал Цинь Сяньдун, - время ожидания закончилось, давайте начинать. У вас не хватает одного человека, где малыш Юнь Юнцин?

- Что за спешка? – громко сказала Чэнь Ясинь и, слегка повернувшись ко мне, тихо спросила: - Почему Юнь Юнцин еще не пришел?

Я тоже задумалась, неужели он не смог пробиться на следующий уровень?

Часы на стене отбили десять часов утра, время соревнования началось. Лю Синь громко сказал:

- Вы приступаете? Если отказываетесь, то вы автоматически проигрываете.

- Участвуем, конечно. – сказала Чэнь Ясинь. – Первый раунд – это соревнование по боевым искусствам. Юнь Юнцин обязательно приедет до начала второго раунда.

Она обернулась к Фан Тяньцзэ, владельцу Дунцзэ Гуань:

- Тяньцзэ, вы должны выиграть нам временя.

Фан Тяньцзэ кивнул:

- На этот раз я приложу все усилия, чтобы выиграть время для Юнь Юнцина, - с этими словами он запрыгнул на ринг.

- Фан Тяньцзэ, не ожидал, что у тебя хватит смелости подняться, - с коварной улыбкой сказал Лю Синь.

- Лю Синь! Люди Дунцзэ Гуань никогда не встанут не колени, - он похлопал по жесткой накаченной груди, - только смерть может склонить нас. Сегодня я буду сражаться с тобой, даже если это будет мой последний бой. Ты еще не обосрался?

Лю Синь засмеялся:

- Разве это в твоей власти? Твоя сила даже не заслуживает сметать пыль с моей обуви!

Фан Тяньцзэ разозлился и с криком бросился на противника.

Это битва нужна только ради того, чтобы выиграть время. Фан Тяньцзэ вовсе не противник Лю Синя. Ему не потребовалось много времени, чтобы перейти в наступление. Он ударил Лю Синя около дюжины раз, но всего лишь один удар противника заставил Фан Тяньцзэ плеваться сгустками крови.

Зрители со стороны Дунши громко кричали, люди Шаньчэна взволнованно наблюдали за поединком. В их глазах застыла тревога.

Но у Фан Тяньцзэ сильная воля. Независимо от того, сколько раз его сбивал с ног, он, превозмогая боль, поднимался и с безжалостными глазами вновь атаковал Лю Синя.

Однако, как бы он ни старался, он не мог победить Лю Синя. Разрыв в баллах не то, что может восполнить воля.

http://tl.rulate.ru/book/27460/941945